

Тан Ю, крошечная медуза-маяк, только что составил для себя план путешествия.

До наступления следующей весны он собирался пересечь архипелаг Карсона и, подхваченный океанским течением, добраться до самого края Восточного моря.

Мечты были прекрасны, но реальность — сурова. Он был всего лишь маленькой медузой, только-только отделившейся от полипа, размером не больше клубничной мармеладки. Любое случайное течение могло унести его прочь, малейшее ухудшение условий грозило тем, что он просто растает. Что уж говорить о хищниках... Благо, почти никого из них не интересовала лишенная питательных веществ, состоящая на девяносто восемь процентов из воды крошечная морская мармеладка.

Напевая простенькую мелодию, Тан Ю медленно покачивался в морской воде.

На самом деле он проснулся совсем недавно. Его тельце, хоть и крошечное, было вполне здоровым, без каких-либо изъянов. Вот только воспоминания слиплись в туманный ком — он совершенно не помнил, чем занимался до того, как впасть в спячку.

В этот раз он пробудился в незнакомых водах. Открыв глаза, Тан Ю обнаружил, что снова превратился в юную медузу, еще не оторвавшуюся от полипа. Он походил на тонкий, готовый рассыпаться от малейшего прикосновения лепесток, прилипший к камню на морском дне. Ему пришлось долго набираться сил, чтобы, наконец, совершить рывок, полностью отделиться и позволить течению унести себя вверх.

Медузы плавают толчками, что не очень-то эффективно. Мягкие края его купола подворачивались, а тонкие, хрупкие щупальца отталкивались от воды, превращая движение потока в движущую силу, заодно сгребая плавающие вокруг питательные вещества к центру.

Для медузы выживание — дело столь же приятное, сколь и скучное.

Тан Ю всё плыл и плыл, ел и ел, пока его «лепестки» не срослись, и он не превратился в полноценную прозрачную медузу с розовой сердцевинкой и пучком крошечных изящных щупалец.

Но даже сейчас он не мог вспомнить, чем занимался до сна.

Впрочем, никаких сожалений он не испытывал. Тан Ю рассудил, что перед сном наверняка завершил все важные дела, а значит, можно смело отправляться в новое путешествие.

Сейчас он находился на мелководье. Подняв голову, можно было увидеть теплое солнце. Преломляясь на поверхности океана, оно рассыпалось на дне причудливыми бликами, пронзая десяток метров кристально чистой воды и падая на белоснежный, нежный песок.

Тан Ю изо всех сил старался плыть вперед, но, к сожалению, был слишком мал. Несколько минут его усердной работы не стоили и одного взмаха волны. Чаще всего, стоило ему немного продвинуться, как волна отбрасывала его назад. Но он к этому привык и совсем не злился. Тан Ю покорно плыл по течению, экономя время и заодно плотно обедая тем, что попадалось на пути. Ему хотелось выглядеть как плотная, налитая соком мармеладка, а не как хрупкий водяной шарик, который лопнет от малейшего щелчка.

— Ой!

Внезапно поток воды, поднятый проплывающим скатом, заставил его кувыркнуться.

По сравнению с его крошечным тельцем скат был настоящим гигантом, особенно этот. В отличие от других рыб, скаты передвигаются в основном за счет грудных плавников. Их ромбовидные тела с двумя плавниками, похожими на большие треугольные крылья, позволяют им грациозно и причудливо парить и скользить в толще воды при каждом легком взмахе.

— Прощу прощения, — скат, похоже, заметил, что отбросил маленькую медузу, и вернулся, остановившись совсем рядом. — Я тебе не навредила?

— Вовсе нет, — Тан Ю парил позади плавника ската, позволяя потокам воды от ее тела тащить себя за собой. — Как мило с твоей стороны, что ты специально вернулась проверить меня.

Это был двуполосый павлиний скат, вид, обитающий исключительно у восточного побережья. На ее спине красовались две великолепные сине-зеленые полосы, а на конце длинного изящного хвоста виднелся красочный плавник, напоминающий перо павлина. Судя по форме, это была молодая самка. Ее брюшко было мягким и белоснежным, а рот имел забавную и милую форму буквы «W», словно кошачья мордочка. Услышав похвалу Тан Ю, госпожа Скат слегка вильнула хвостом, явно смутившись:

— Я не сразу тебя заметила, мне очень жаль.

— Ничего страшного. Я такой маленький, что не заметить меня — проще простого, — успокоил ее Тан Ю, а затем озвучил просьбу, о которой очень мечтал: — Можно попросить тебя немного меня подвезти?

— Конечно! — с готовностью согласилась госпожа Скат. — Вот только я направляюсь к коралловым рифам у островка на противоположной стороне. Нам по пути?

— По пути, — подумав о маршруте, ответил Тан Ю. — Огромное спасибо за помощь.

* * *

С помощью госпожи Ската скорость его продвижения возросла в несчетное количество раз. Прицепившись к ее спине, он чувствовал себя пассажиром волшебного ковра-самолета. Тан Ю даже не решался высунуться: от напора воды его мягкая медузья голова теряла форму. Только когда госпожа Скат сбавила скорость, он осмелился оглядеться по сторонам.

Наверху переливались расколотые, прекрасные блики света, внизу расстилались белые пески и кристально чистые воды. Время от времени стайки разноцветных рыбок сбивались в кучу, а при появлении хищника мгновенно бросались врассыпную.

— Кажется, я еще никогда не видела таких маленьких медуз, как ты, — завела разговор госпожа Скат. — Ты такой крошечный, да еще и розовый. Очень необычно.

— Мой дом не здесь, и моей стаи здесь тоже нет, — ответил ей Тан Ю. — Я отстал от своих.

Госпожа Скат прониклась к нему искренним сочувствием.

— Ты хочешь вернуться домой?

— Хочу. Но мой дом очень-очень далеко. И смогу ли я туда добраться — еще неизвестно. — Тан Ю посмотрел на великолепную игру света на поверхности воды и спросил: — Ты выглядишь такой спешащей, куда ты направляешься?

— Тот островок напротив... Если отплыть от него минут на пять, будет место, где наша стая каждый год собирается для размножения, — голос госпожи Ската становился все тише и ниже.
— А я ведь только-только стала взрослой...

За время пути Тан Ю успел изрядно отдалиться от мелководья, с которого началось его путешествие. Сейчас они находились прямо между побережьем и островом. Вода становилась все глубже, и, если посмотреть вниз, песчаное дно уже скрылось из виду, уступив место мрачной, сине-черной бездне. Изредка мимо проплывали рифовые акулы, а в толще воды высились целые леса бурых водорослей, неведь откуда растущих в этой тьме.

— Кажется, поблизости есть рифы, — заметил Тан Ю. — Если сюда приплывут люди, легко может случиться кораблекрушение.

— Это верно. — Предки госпожи Ската жили здесь испокон веков, поэтому она превосходно знала эти воды. — Но мои родители говорили, что пару лет назад сюда приходили человеческие маги и уничтожили часть рифов. С тех пор здесь частенько проплывают людские корабли. Маленькая медуза, будь осторожен. Не поднимайся слишком близко к поверхности, иначе потоки воды от кораблей тебя унесут.

Тан Ю энергично закивал.

— Угу!

После уничтожения рифов количество кораблекрушений сократилось, что пошло на пользу и подводным обитателям: теперь их дом не засоряли обломки разбитых кораблей, превращающиеся в морской мусор. Было лишь жаль тех существ, которые жили на этих рифах и в одночасье потеряли дом. К счастью, за пределами расчищенного фарватера оставалось еще много подводных скал, на которых можно было обосноваться — маги убрали препятствия только на этом участке.

Пока они болтали, прямо над ними как раз проплыло судно. Судя по всему, это была небольшая одноместная белая парусная лодка, какие люди обычно используют для морских прогулок. Рыбу с таких не ловят, так что большой опасности она не представляла.

Госпожа Скат тоже не обратила на нее внимания и, выбрав кратчайший маршрут, проплыла прямо под днищем лодки.

— Бух!

Раздался звук падения тяжелого предмета в воду.

Спокойная поверхность воды разорвалась, толща воды расступилась и хлынула обратно, порождая мириады пузырьков, которые под давлением океана дробились на части и с бульканьем устремлялись вверх.

Госпожа Скат испуганно метнулась в сторону, с силой взмахнув обоими плавниками. А вот Тан Ю повезло куда меньше: не успев ни среагировать, ни уцепиться за спасающуюся бегством спутницу, он оказался затянут потоком бурлящей воды и пузырей.

Пузырьки, увлеченные тяжелым предметом, сначала устремились на дно, а затем начали стремительно всплывать, образуя вокруг себя крошечные водовороты. Тан Ю очень боялся пузырьков: из-за своего малого веса и размера он мгновенно становился их заложником.

Как он ни пытался увернуться, его все равно засосало в огромный пузырь, и он беспомощно завертелся на месте.

— И-и-а-а-а!..

После двадцатого оборота мысли Тан Ю превратились в кашу, а щупальца сплелись в тугой узел.

«QAQ... Я сейчас превращусь в розовый медузий рулет!» — пронеслось у него в голове.

Прошло немало времени, прежде чем он, наконец, стабилизировался. К этому моменту пузыри вытолкнули его почти к самой поверхности.

За день морская гладь нагрелась под солнцем. Вода здесь была теплой и приятной, но совершенно не подходила для такой маленькой медузы. Тан Ю поспешил немного погрузиться, попутно вглядываясь в океанские глубины: что же это такое туда упало?

Со дна все еще поднимались пузырьки. Судя по его опыту, упавший объект был размером по меньшей мере со взрослого человека. Неужели опять несчастный случай? Кто-то выпал из лодки?

Но сегодня на небе ни облачка, море абсолютно спокойно, а рифы давно уничтожены. Откуда тут взяться кораблекрушению?

Снедаемый любопытством, Тан Ю начал медленно спускаться, ориентируясь на поднимающиеся пузырьки.

— Маленькая медуза! Маленькая медуза! — госпожа Скат вернулась обратно. — Ты в порядке?!

— Я в порядке! — громко отозвался Тан Ю сквозь завесу переплетенных, взбаламученных течением бурых водорослей. — Водоросли здесь сильно спутались, будь осторожна! Я плыву вниз, чтобы посмотреть, что там упало!

— Я не смогу туда пробраться, здесь слишком густые заросли. Возвращайся скорее! — обеспокоенно прокричала госпожа Скат. — Это слишком опасно. А вдруг туда сбросили что-то ядовитое? Что ты тогда будешь делать?

— Ничего страшного. Если так, я заодно и приберусь.

— Ты уверен? — не унималась госпожа Скат. — Ты ведь всего лишь крошечная медуза.

— Я справлюсь! — заверил ее Тан Ю.

После пробуждения он впервые решил использовать свою духовную силу в таком объеме. Мягкая энергия вырвалась из его маленького тела, раздвигая стебли водорослей и прокладывая путь во тьму. Его духовная сила была тонкой, но упругой, словно море в ясный день. Она деликатно отодвигала препятствия, не причиняя им никакого вреда.

Он вполне мог бы использовать духовную силу для ускорения, но Тан Ю предпочитал плавать сам. Пусть медленно, зато он получал от этого огромное удовольствие.

Проплыв еще немного, он перестал слышать крики госпожи Ската. Вода становилась все мутнее, свет с трудом пробивался сквозь толщу океана. Поднятый со дна ил и песок плавали

вокруг, почти полностью закрывая обзор, а заросли водорослей сплелись в непроходимую преграду.

Тан Ю «ощупал» пространство своей духовной силой и внимательно всмотрелся во мрак.

Внезапно он заметил яркую вспышку цвета.

Прекрасный сине-фиолетовый отблеск мелькнул среди водорослей и в ту же секунду скрылся из виду. Тан Ю решительно направился в ту сторону. Теперь он был уверен: люди пришли сюда, чтобы спрятать сокровища. Часто всякие пираты и прочие сомнительные личности, будучи загнанными в угол, предпочитали сбросить награбленное в море, лишь бы оно не досталось врагам, или же рассчитывали тайно выловить его спустя несколько лет.

«Судя по таким большим пузырям, это наверняка огромное сокровище!»

Но когда Тан Ю раздвинул самые густые заросли на дне, он обнаружил, что яркий сине-фиолетовый свет был лишь отблеском чешуи.

Сокровищем оказался запутавшийся в водорослях русал. Это был молодой самец с рельефными мышцами и резкими, холодными чертами лица. Цвет его чешуи казался абсолютно сказочным, словно он оторвал кусок звездного неба и обернул вокруг себя. Тан Ю уже очень давно не видел русалок, а уж с таким невероятно красивым хвостом — и подавно.

Он начал бережно распутывать водоросли, опутавшие тело незнакомца.

— Это же русал... Какой у тебя красивый хвост! Это тебя сбросили с корабля?

— Русал, эй, русал, ты можешь выплывать.

— Русал, почему ты молчишь?

* * *

Русал открыл пронзительно-синие глаза.

Перед его взором предстало размытое океанское дно, спутанные бурые водоросли, ледяная вода и далекая, совершенно недостижимая светлая гладь на поверхности.

Всего этого было более чем достаточно, чтобы довести до безумия любого страдающего талассофобией.

— ...

Но, в отличие от его воспоминаний, прямо перед его лицом парил маленький, полупрозрачный, похожий на мармеладку комочек. Крошечная медуза протянула свою мягкую, ласковую духовную силу и нежно погладила его по щеке:

— Русал... ты меня слышишь?